

Глава 14. Сжечь корабли

= =

Фэй Цзиншо всегда думал, что в его эпоху люди уже научились смотреть сквозь друг друга — но это время превратило безразличие во что-то совсем иное, острое, как битое стекло.

Огромная планета. Бескрайние пространства, принадлежащие каждому в одиночку. Умные машины, готовые заменить любого собеседника. В таком мире вполне можно прожить год, не сказав другому человеку ни слова.

Отказ. Отказ. И снова отказ.

Три дня подряд Фэй Цзиншо раз за разом сталкивался с одним и тем же: два часа в дороге, пять минут убедиться, что приехал куда надо, настроить лицо, открыть рот — и всё.

Дальше — тишина.

Это был последний день питательного раствора.

С самого утра, выпив положенную порцию, Фэй Цзиншо по привычке обошёл грядки. Молодые ростки капусты тянулись вверх, полные жизни и сил. Он молча подсчитал: до урожая ещё больше двадцати дней. Внутри что-то сжалось.

Зеленушка провожал его взглядом — разочарованным, укоризненным — и тихонько цокал.

Фэй Цзиншо сидел в машине на автопилоте и смотрел в окно, думая: не попробовать ли выяснить, сколько человеческое тело способно выдержать без еды? Или всё-таки собраться с духом и явиться к Фэй Вэйи с повинной?

После трёх дней провалов он ограничился двумя визитами. Первый обернулся отказом — предсказуемым и всё равно неожиданным в деталях.

Второй.

Вторая ферма была из тех, чьи хозяева либо ценят скромность, либо просто ленятся: у неё не было даже названия.

«В связи с крайней ленью владельца данная ферма временно числится как Ферма Без

Названия», — мелькнула в памяти вчерашняя запись из оптического компьютера.

Впрочем, это был единственный недостаток. Снаружи ферма выглядела куда интереснее всех предыдущих: ограда, как и везде, была живой — из растений, — но здесь её составлял картофель.

□Картофель, он же: *Solanum tuberosum* (лат.), potato (англ.) — однолетнее травянистое растение семейства паслёновых. Один из пяти основных продуктов питания Китая, высокая питательная ценность, неприхотлив и урожаен — третья по значимости продовольственная культура в мире.

Размножается клубнями, применяется в медицине: по природе нейтрален, на вкус сладковат, помогает при желудочных болях, паротите, фурункулёзе и других недугах.

Одновременно еда и лекарство. Можно оставлять семенной материал. Главное достижение современной агронауки: с одного куста снимают по девять-десять клубней весом до килограмма каждый.

Незаменимый продукт — дома и в дороге. Жарить, варить, тушить, а в случае болезни — лечиться...□

Справочные сведения промелькнули сами собой. Фэй Цзиншо машинально облизнул губы и усилием воли прогнал рой образов: «картофель на пару, картошка тушёная, картошка по-деревенски, картофель с рёбрышками...»

Такое родное название. Такое простое. Такое своё. Может быть...

После двадцати с лишним отказов чутьё у него обострилось до предела. У ворот по-прежнему никого не было — и всё же, едва прогнав гастрономические видения, Фэй Цзиншо ощутил взгляд. Лёгкий, почти неуловимый, но непрерывный. Лицо осталось спокойным, а мысль внутри уже выкристаллизовалась.

Взгляда злобы не было. Особой теплоты тоже — но это было уже кое-что.

Рука непроизвольно потянулась сжаться в кулак. Фэй Цзиншо поймал это движение, остановил его, повернулся на ощущение — и заговорил:

— Здравствуйте. Скажите, у вас на ферме не возникло проблем с урожаем? Я готов помочь.

Эту фразу он произнёс больше двадцати раз. Столько же раз услышал отказ.

Взгляд сделался острее. Фэй Цзиншо почувствовал странный покой.

В худшем случае — просто откажут. А дальше он уже решил: либо проверить пределы человеческой выносливости без еды, либо вернуться. Умереть с голоду всё равно не дадут.

— Ты и правда можешь справиться?

— Да.

— Ладно. Посмотрим, на что ты годишься.

Дальше всё случилось, как в сказке: тёмный тоннель кончился — и за ним оказался свет. Первый шаг сработал.

Фермер, продающий себя. Нелепо и трогательно.

Он изо всех сил давил поднимающийся в груди восторг и шёл следом за хозяином, распахнувшим ворота.

Хозяин явно был человеком одной страсти — или одной лени.

Картофель. Картофель. И снова картофель.

Картофель на пару, картошка по-деревенски, картофель тушёный с мясом, картофель жареный...

Меню, выверенное до запаха и цвета, снова развернулось в голове — полностью вопреки воле Фэй Цзиншо.

— Фамилия моя Цянь, я хозяин этой фермы. С урожаем возникли трудности — какими средствами ты будешь решать, меня не касается. Вылечишь всё — получишь одну десятую от выручки. Или две тысячи кредитов одновременно.

Цянь Лу оказался мужчиной лет тридцати с небольшим — внешность ничем не примечательная, зато смуглая кожа и огрубевшие ладони говорили сами за себя: человек не привык перекладывать работу на других. Он молча вёл Фэй Цзиншо долгой дорогой через ферму, нажал что-то — и невидимый прежде барьер исчез. Картофельные кусты открылись перед ними разом, без прикрас — как застигнутые врасплох.

Картофель на пару, картошка по-деревенски, картофель тушёный с мясом, картофель жареный...

Меню мелькнуло ещё раз — и на этот раз растворилось само, не дожидаясь, пока его прогонят.

Две тысячи кредитов. Одна десятая от выручки...

Фэй Цзиншо смотрел на спокойное лицо Цянь Лу — и в глубине этого спокойствия читал серьёзность. Сердце ёкнуло.

Сумма немаленькая. С такими деньгами появится стартовый капитал — и унижению придёт конец. Но деньги эти достанутся непросто.

Картофель относился к той же группе, что и капуста — одного уровня, — но рос иначе: плоды уходили в землю, влага была ему нужна побольше, наземная часть куда скромнее. Суть одна: ранг культуры определяется содержанием зелёного пигмента.

Перед ним же стояло нечто похожее на умирающего. Ни зелени в листьях, ни упругости, ни жизни — только тихая, упрямая нить, которая всё ещё держала их на этом свете. Ферма едва дышала.

Немудрено, что хозяин впустил его с первого слова. Утопающий хватается за что попало.

— Берёшься или нет? Не уверен — уходи сейчас, пока не поздно. Если берёшься — подписываем договор. Своё слово я держу: ни копейки не утаю. Но условие одно: вылечишь всё до последнего куста.

Цянь Лу не знал, что творится в голове у Фэй Цзиншо. Впрочем, даже если бы знал — вряд ли что изменилось бы. Мёртвый конь — вот весь его расчёт. Платить готов лишь за результат.

— Разумеется. Врач берёт деньги только за работу — иначе никак. Цянь-сяньшэн, прежде всего — спасибо за доверие. Условия меня устраивают. Я бы не стал говорить то, что сказал у ваших ворот, не будь уверен в себе. Когда вам удобно подписать договор?

Фэй Цзиншо слушал Цянь Лу — и чувствовал, как всё, что он успел передумать за эти минуты, уходит на второй план. Неважно, отчаяние это или расчёт. Это его шанс.

Получится или нет?

Не попробуешь — не узнаешь.

<http://bllate.org/book/18999/1939937>